

Дуань Иньи, должно быть, хочет пойти по инициативе Цинь Ванши, чтобы пригласить его на ужин.

Как раз в тот момент, когда Дуань Иньи собирался позволить Цинь Ванше посидеть некоторое время, и он вышел, чтобы поесть вместе после окончания своей работы, Цинь Ванша позвонил перед Дуань Иньи и заказал еду на вынос.

Дуань Иньи:...

Цинь Ванша очень естественно повесил трубку, затем спокойно сел на диван сбоку и достал развлекательный журнал, чтобы прочитать его. Наконец, она взглянула на Дуань Иньи: "У тебя все еще много работы? Это зависит от того, что я делаю."

Дуань Иньи выпрямился на месте: "Твой день рождения... разве ты не должен его отмечать?"

Цинь Ванша подняла брови: "Я в восторге, у меня есть последнее слово, и, по - другому ли, где поесть."

С оскорбительным взглядом Цинь Ванши Дуань Иньи пришлось послушно откинуться на спинку стула своего босса, взял необработанный документ, чтобы закрыть лицо, и через долгое время спокойно показал приятную улыбку за документом.

Точно так же, как сказал Цинь Ванша, когда двое людей остаются наедине, место, где можно поесть, не так важно.

Отель с романтической атмосферой, естественно, хорош, но когда дело доходит до конфиденциальности и безопасности, он действительно не так безопасен, как офис президента АJS.

Эти старики из семьи Дуань хотели добраться до его офиса, но это было не так просто.

Заказ Цинь Ванши на вынос пришел в совершенно случайное время. Как раз в тот момент, когда Дуань Иньи закончил обработку последнего документа, генеральный секретарь ворвался во внутреннюю линию и сказал, что еда на вынос была доставлена.

Что касается еды, Цинь Ванша, естественно, не смутилась бы из-за себя. Все, что она заказала, - это столик с лапшой в лучших отелях города А.

Когда принесли еду, Цинь Ванша не смог убежать и спокойно сел на диван, принимая зевак многих людей в отделе секретарей.

Когда все удалились и в комнате остались только Дуань Иньи и она, Цинь Ванша отложил

развлекательный журнал, который он не знал, сколько лет назад, и отложил его в сторону.

"Твой журнал действительно достаточно длинный". тихо сказал Цинь Ванша.

Дуань Иньи только что закончил свои официальные обязанности, ослабил галстук и подошел: "Ешь—давай."

По словам Дуань Иньи, возникла внезапная пауза, когда он увидел фотографии из журнала Цинь Ванши.

Не из-за чего-то другого, а из-за фотографии выше, которая в точности является его собственной свадебной фотографией, и огромный привлекательный заголовок-это новость о его жене, которая, к сожалению, скончалась во время родов много лет назад.

Зрачки Дуань Иньи внезапно сузились, и по какой-то причине он взглянул на Цинь Ваньшу с некоторой угрызениями совести: "..."

В этот момент Цинь Ванша встал и легко сказал: "Давай поедим."

С этими словами Цинь Ванша сначала подошла к кофейному столику, уставленному едой, и небрежно села на ковер, скрестив ноги.

Дуань Иньи винил себя за то, что в глубине души был неосторожен, хотя он даже не позволил генеральному секретарю убрать этот журнал, сидя напротив Цинь Ванши.

Он случайно взглянул на Цинь Ваньшу, и Дуань Иньи почувствовал себя немного странно, когда увидел, что выражение лица Цинь Ваньши не изменилось.

"Это моя бывшая жена." - сказал Дуань Иньи глубоким голосом.

Цинь Ванша кивнул и легко сказал: "Я знаю, это было написано в отчете, это красиво, неудивительно, что ты на ней не женился."

Как он сказал, он также намеренно поднял брови и взглянул на Дуань Иньи, его глаза и выражение лица были полны игривости.

Тон Цинь Ванши был очень нормальным, настолько нормальным, что Дуань Иньи было немного грустно, но, подумав об этом, она поняла, что это из-за ее частичного слуха и веры.